

Небо было чистым, солнце высоко поднималось над горизонтом. Было уже начало осени, но погода была еще жаркой, особенно когда сидишь в конном экипаже без особой вентиляции. Было душно. Муронг Юн Шунь вытащила носовой платок, чтобы стереть пот с переда. Потом приподняла юбку, полусогнув, вышла на улицу и села рядом с кучером.

"Э, мисс, как вы здесь оказались?" Кучер никогда не сидел рядом с мисс, как на «равных», и был этим очень польщен.

«Внутри было жарко. Нужна передышка».

«Госпожа, когда мы собираемся прибыть в Shaping Town, чтобы встретиться с Мастером?» - спросила немощная Лу'эр с соломинкой, свисающей изо рта. Задница у нее затекла от езды в карете последние десять дней.

Муронг Юн Шу посмотрела на бесконечную дорогу и беспомощно вздохнула: «Я тоже не знаю». Было бы намного лучше, если бы они умели ездить на лошади. Было бы намного быстрее, не говоря уже о более прохладе и комфорте.

«Мы почти на границе с провинцией Си. После того, как мы пересекли границу в Си, исходя из нашей текущей скорости, мы прибудем еще через полмесяца или около того, как раз к чемпионату по боевым искусствам», - ответил Фэн. Чэн со спины лошади.

"Еще полмесяца" сказала Лу '

Муронг Юн Шу тоже не была в восторге от этого. Возможно, это была палящая погода или общая усталость от поездки. Эта поездка была более болезненной, чем все предыдущие. Дорога казалась бесконечной.

Фэн Чэн нашел их двоих очень забавными. С улыбкой на лице он объявил: «Мы почти в городе Цзинбянь. Мы можем переночевать там и продолжить путь завтра».

Как только она обнаружила, что может отдохнуть, Лу'эр закричала от радости: «О, Боже! Это так здорово! Мастер Фэн такой задумчивый!»

С намеком на печаль Фэн Чэн бросил взгляд на Муронг Юн Шу, затем повернулся и улыбнулся: «Не так задумчив, как твой хозяйка». В его голосе была смесь горечи и кислоты.

Муронг Юн Шу спокойно оценила пейзаж на дороге, но глубоко в ее сердце была рябь, которая не исчезла.

Она никогда не думала о том, каким заботливым был Чу Чангге, но все, что она делала для нее, каждое ее слово заставляло ее сердце биться быстрее. Как будто она делала это специально. Но, что бы она ни говорила или делала, она не могла уступить. Есть принципы, в которых нужно твердо придерживаться. Например, как она была хозяйкой дома Муронг; владелец банка Huifeng. Она должна была защищать его любой ценой. То же самое и с ее эмоциями.

С ее точки зрения, каждый может всю жизнь любить только одного человека. Независимо от причин, они никогда не должны влюбляться в другого человека. Если один человек все еще находится в вашем сердце, для другого не было бы места. Если бы этот человек не был его настоящей любовью, никто бы не упал так глубоко. Или, если один из них упал так глубоко, но другой человек все еще не был его настоящей любовью, то какой это была бы любовь?

Возможно, это было просто ее предвзятостью, потому что она никогда раньше не была

влюблена. Но ее предубеждения составили то, кем она была сегодня. У нее мизофобия, она никогда не отдаст свое сердце мужчине, который был так сильно влюблен в другую женщину, каким бы удивительным он ни был.

В конце концов, она не позволяла себе.

Город Цзинбянь был городом, расположенным на границе провинции Си. Несмотря на то, что в последнее время не было никаких войн, но его географическое и политическое положение решило заброшенность этого городка. Не было простолюдинов, делающих покупки и развлекающихся на улицах. Скорее, это были ряды сильно укрепленных солдат. Копья с красными кисточками в их руках величественно и с достоинством указывали в небо. Их шаги звонкие и внушающие трепет. Все их все еще немного детские лица сияли гордостью и решимостью, словно копья в их руках олицетворяли смысл их жизни.

"Госпожа, мы идем на войну?" - спросил Люэр.

Муронг Юн Шу ответил не сразу, она долго следила за отрядом глазами, прежде чем уставилась вдаль и мягко сказала: «Возможно». Охрана города Цзинбянь была чрезмерной. Если бы это была граница страны, это имело бы смысл. В конце концов, граница страны должна быть сильно укреплена, чтобы защищать страну. Но город Цзинбянь граничил с провинцией Шу императора, не имело смысла, что он так сильно охраняется, если не будет сражений.

Лю'эр закричала, услышав это: «Госпожа, давайте вернемся в Джинглинг! В Джинглинге не будет войны».

«Нет, мы не уезжаем».

"Зачем?"

«Там, где случаются бедствия, надо делать деньги», - небрежно ответила Муронг Юн Шу.

Люэр воскликнула: «Госпожа, я знаю, что банковское дело - это наш семейный бизнес, но вы все равно не можете ставить деньги выше своей жизни».

"Я не буду".

Люэр вздохнула с облегчением. Она была рада это слышать, у Murong House не было недостатка в деньгах. Не было причин пытаться разбогатеть в какой-то зоне бедствия. Когда Лю'эр почувствовала облегчение, она услышала, как Муронг Юн Шу продолжил: «Я хочу денег и жизни».

«... Госпожа... надо знать, когда с ней бороться».

«Вот почему я хочу только свою жизнь».

"....." Она имела в виду деньги, деньги!

На этот раз Фэн Чэн почувствовал себя плохо за Лю'эр, он засмеялся над Лю'эром: «Твоя госпожа только дразнила тебя. Не воспринимай это всерьез».

Люэр вытерла пот,

Группа прибыла в единственный мотель в городе Цзинбянь - мотель Xiao Yue. Когда они вошли внутрь, они слышали шумные возгласы наверху. Муронг Юн Шу нахмурился. Она неохотно поднялась наверх, надеясь, что шумы прекратятся до того, как она повернет. Чем выше она поднималась, тем отчетливее звук. Ее глаза заблестели, и она замедлила шаги. Достигнув второго этажа, она ненадолго остановилась, а затем подошла к пустому столу, закрытому у окна.

«Госпожа! Это дуэт дедушка / внук!» крикнул Лу'эр.

"Хм." Муронг Юн Шу поняла, что это они, как только смогла издать шум. Некоторые люди никогда не забывают лицо, она никогда не забывает голос.

«Это так странно. Разве их не арестовала охрана? Как они сюда попали?» Лю'эр склонила голову и пробормотала себе под нос.

Слегка улыбнувшись, Муронг Юн Шу неторопливо заняла свое место. Так же, как когда они были в Джинглинге, она сидела лицом к лицу с рассказчиками. В этот момент старик улынулся ей, очевидно, он тоже узнал ее. Она слегка улыбнулась в ответ.

«Хозяйка, чай», - Лу'эр внимательно налила своей хозяйке чашку чая.

Сцена была такой же, как когда они были в Jinling, зрители всех возрастов и полов. Все любят слухи. Фэн Чэн сел слева от Муронга и улыбнулся старику. «Мне было интересно, почему на улицах почти никого не было, ведь все здесь слушали рассказчиков».

Муронг Юн Шу промолчал и взял свой чай. Собираясь сделать глоток, она нахмурилась, ее рука застыла в воздухе. Она принюхалась, подумала на секунду и тихонько вернула чашку на стол.

Увидев это, Фэн Чэн небрежно взглянул на чай. Его глаза улынулись, и он снова обратил внимание на старого рассказчика. Старик тоже смотрел на Муронг Юн Шу, за его нежным взглядом скрывалась легкая улыбка.

Прямо в этот момент старый рассказчик внезапно ударил в барабан и сказал: «Удивительно, но после того, как лидер секты Модзяо Чу Чанге прибыл в провинцию Шу, лорд знал только то, что он сделал. Он сразу же смог получить противоядие, и говорят, что они были переданы непосредственно королем Ляном-младшим "

Внучка закатила глаза: «Я не верю в это. Король Лян такой злой человек. Ни за что он не отдал бы противоядие!»

Старый рассказчик продолжил: «Они не настоящее противоядие, они только продлят жизнь Муронг Юн Шу, они не избавят ее от яда Похитителя душ».

«Но он так старался убить ее, почему он вдруг так сговорился?» сказала внучка.

Старый рассказчик пожал плечами: «Этого я не знаю! Но кто-то якобы видел, что, как только Чу Чангэ вошел в гостиную короля Ляна, король Лян-младший так испугался, что помочился и даже не мог сформулировать слова».

"На самом деле?"

«О, я так не думаю».

"Тогда почему ты сказал это?"

Старый сказочник засмеялся: «Конечно, чтобы всех развлечь!» Он бросил еще один взгляд на Муронг Юн Шу.

Муронг Юн Шу опустила глаза, вращая чашку с чаем в руках, как будто она была глубоко задумана.

«Госпожа, как вы думаете, что Учитель сделал с королем Ляном-младшим?» - спросил Люэр.

Глаза Муронг Юн Шу мелькнули после того, как услышал ее вопрос, уголки ее рта приподнялись, и она ответила на ее вопрос еще одним вопросом: «Что, по вашему мнению, наиболее важно для амбициозного дворянина?»

Лу'эр склонила голову и на секунду подумала: «Хммм, его пост?»

Муронг Юн Шу покачала головой и мягко сказала: «Он уже планировал восстать, ему наплевать на свой пост».

"И что?" - озадаченно спросил Лу'эр.

«Его войска».

«О да! В этом есть смысл! Он не смог бы восстать без своих войск! Вы думаете, Учитель убил все свои войска?» Лу'эр сияла, она так гордилась своим Учителем прямо сейчас.

Муронг Юн Шу вспыхнула. Как Лу'эр стала такой жестокой?

"Нет?" Лу '

Сказал Норт Гардиан «Босс просто украл печать своего командира. 1 »

--

"Купила." - поправил West Guardian.

Северный Страж хлопнул себя по затылку: «О, это верно. Он купил это, босс действительно оставил записку в 100 таэлей в коробке после того, как взял печать командира».

Муронг Юн Шу рассмеялся. Сто таэлей за миллион солдат, какая честная сделка. За свою жизнь она видела много грабителей, но никогда не было такого «честного». В этом огромном мире может случиться что угодно!

—

1. Командирская печать обычно делалась из бронзы или золота, обычно в виде тигра, разделенного пополам. Одну половину оставил себе король, вторую половину - командующий. Царь отдал приказ полководцу, послав ему свою половину печати. Сопоставив половину, посланную ему, и его половину, командир выполнял приказ короля.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1301643>